

Энакин неловко сидел в простом мягком кресле напротив мастера Ксио. Его ввели всего несколько минут назад, и с тех пор он сидел молча, ожидая, когда магистр перестанет его изучать и что-нибудь скажет. Беспокойство не способствовало его и без того напряженному терпению, и он принялся перебирать в памяти нахлынувшие воспоминания, чтобы успокоиться.

Наконец она улыбнулась ему. "Что ж, Энакин, почему бы нам не начать с занятий, которые ты посещаешь в Храме. Расскажи мне о них".

Это был безопасный разговор, и они оба это знали. Он знал и теорию, стоящую за этими словами. Это была обычная тактика ведения допроса: заставьте собеседника говорить о чем-то обыденном, и тогда ему будет легче выдать что-то важное. Заставить их чувствовать себя комфортно, выбить из колеи. Очевидно, эта тактика была полезна и при консультировании.

Энакин знал, что ему придется быть осторожным. Он шел по тонкой грани и мог легко оступиться, если не будет тщательно взвешивать свои слова. А он не хотел оступиться. Мысль о том, что придется объяснять все кому бы то ни было, казалась... ну, "непомерной", но это не соответствовало масштабам того, в чем ему придется признаться. И как в таком случае начать? С чего бы он начал? С самого начала? О, он легко мог представить себе, как это будет выглядеть - попытка описать, как жизнь, которую джедаи никогда не поймут, привела его к падению на Темную сторону.

И снова его поразило, насколько бесполезным был весь этот фарс. Тем не менее он решил использовать обстоятельства наилучшим образом. Если Палпатин и научил его чему-то полезному, так это тому, что нужно встречать ситуации лицом к лицу, а не дуться или размышлять о них, как он делал в юности. Да, время от времени убегать от мира может быть полезно, но не стоит вводить это в привычку. Бегство и прятки от проблем в конечном итоге только усугубляют их.

"Конечно, хозяин, - ответил он жестким кивком. Может, ему и было не по себе, но об этом можно было поговорить. "Мое первое занятие на этой неделе - углубленный курс математики, в который я попал... "*" Он продолжал в том же духе еще несколько минут, подробно рассказывая о большинстве своих занятий, пока не дошел до тех, которые он "закончил".

"Я сдал экзамены по истории и многим другим предметам, связанным с политикой. Не знаю, почему они не позволили мне этого раньше". Он сделал паузу, слегка нахмурившись, когда его комментарий догнал его, и мысленно попенял себе за то, что ослабил бдительность. Он знал, что так будет лучше! Затем он настороженно взглянул на своего советника, гадая, что именно Мастер Ксио скажет на это замечание.

"Люди, даже джедаи, редко задумываются о том, что нужно делать в обстоятельствах, которых они не ожидают", - ответила старшая джедайка, и небезразлично. По крайней мере, она обращалась с ним как со взрослым. "Это заблуждение, которое, как мне кажется, может

излечить только опыт. Поскольку я сомневаюсь, что в ближайшее время у нас будет случай, подобный вашему, и мы не имели дела ни с чем даже отдаленно похожим за десятилетия, если не столетия, я бы попросила вас простить нас за это упущение". Она сказала это с такой мягкой, искренней улыбкой, что Энакин не мог не увидеть ее точку зрения. В конце концов он кивнул, с удивлением обнаружив, что действительно может забыть об этой незначительной детали. Это было странно, ведь в прежней жизни он никогда не прощал никому даже самых незначительных обид.

"А теперь почему бы нам не поговорить о тех занятиях, которые даются тебе с большим трудом". Энакин не смог удержаться от того, чтобы не съежиться. Он не хотел говорить о занятиях по техникам Силы. Вообще. Никогда.

"Я бы предпочел поговорить о других своих занятиях", - сказал он так твердо, как только мог.

Мастер Ксио просто посмотрела на него и скептически приподняла бровь, хотя улыбка с ее лица не сходила. Он не мог отделаться от мысли, что она просто подтрунивает над его неудачной уловкой, хотя в ее словах не было ни капли злобы. Ему хотелось, чтобы выражение ее лица было сардоническим, как у Оби-вана. Тогда бы он почувствовал себя вправе обидеться на нее.

"Я знаю, - сказала она через несколько мгновений. "И я не буду навязывать эту тему, но могу ли я высказать свои предположения? Вы не обязаны их подтверждать или опровергать, если не хотите".

Нет, он не хотел, чтобы она догадалась. Она, несомненно, ошибется и составит о нем совершенно неверное представление. Потом он вспомнил, что его это не особенно волнует, и заставил себя бесстрастно пожать плечами.

Если мастер Ксио и заметила его скованность, то никак это не прокомментировала. "Я думаю, у вас проблемы из-за предыдущего обучения. Возможно, из-за темных тренировок", - сказала она, ее голос был спокойным и мягким.

Энакин напрягся и почувствовал, что его челюсть сжимается. "Они сказали тебе?" - спросил он низким, но опасным голосом. Он полагал, что его секрет не продержится долго, раз его хранит этот дурацкий Совет, но все равно не мог побороть в себе чувство предательства и злости. Время от времени он ненавидел быть правым.

Мастер Ксио на мгновение уставилась на него, а затем медленно покачала головой. "Никто ничего не говорил мне, Энакин, - сказала она. "Очевидно, что ты уже проходил обучение, раз так далеко продвинулся в своих занятиях, особенно учитывая твоё происхождение". Энакин слегка вздрогнул. Неужели это было так очевидно? Но он не мог начать сдерживаться еще больше, так как это вызвало бы еще больше вопросов, чем раньше. Он также не мог позволить себе больше сдерживаться, особенно на занятиях по сабле. Ему нужно было стать сильнее в них. И все же...

"Тогда откуда ты узнала о тренировках на Темной стороне?" - вызывающе спросил он.

Она задумчиво поджала губы. "Я не знала. Как я уже говорила, это была догадка. Ваше общее отношение к джедаям - трепетное и настороженное. Если вы проходили обучение до прихода в Храм, оно не могло быть у джедая, иначе можно было бы предположить, что вы изначально больше доверяете нам. Поэтому я предположил, что ваш учитель, должно быть, не заботился о джедаях, а если это так, то он вполне мог быть пользователем Темной стороны. Я пришел к простому и логичному выводу".

Энакин разрывался между попыткой сбить ее с толку и попыткой скрыть, насколько сильно его сбили с толку ее довольно точные предположения. Она слишком напоминала ему Сидиуса. Он не знал, что сказать или как поступить, поэтому просто сидел, застыв в ужасе и не в силах освободиться.

Он уже подумывал о том, чтобы просто встать и уйти, когда старуха вздохнула. "Я не ожидала, что это окажется полной правдой, или, по крайней мере, не ожидала, что вы узнаете, что ваше обучение было темным".

Ему потребовалось больше усилий, чем он хотел бы признать, чтобы открыть рот, но он хотел, чтобы она знала, что он не просто шпион ситхов (потому что это было бы так хорошо для Совета). "У меня... было два... мастера, которые меня обучали. Один из них был джедаем. Другой... не был".

Мастер Ксио несколько секунд смотрела на него с пустым лицом, а затем покачала головой, похоже, ошеломленная. "Твоя сила, Энакин, просто поразительна".

Это окончательно вывело Энакина из транса. Почему все продолжают говорить это?! Оби-Ван говорил это, Йода говорил это, а теперь эта женщина, которая едва знала его... Но он не собирался ее поправлять. Вместо этого он промолчал.

"Ты мне не веришь, да?" Она не задала вопроса, и Энакин ничего не ответил. Он просто сидел и смотрел на ее руки, мирно покоящиеся на подлокотниках удобных кресел в ее "офисе" или как там это называется. Он был уверен, что это не ее каюта.

Еще один вздох в ее сторону. "Над этим мы еще поработаем. А пока я хочу, чтобы ты знала: я не буду осуждать тебя за твои прошлые поступки. Я не могу помочь тебе, а я хочу помочь".